

На правах рукописи

КОВАЧ Мария

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В КОНФЛИКТАХ В КОСОВО И МАКЕДОНИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 АПР 2009

Москва

2009

Работа выполнена на Кафедре истории международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент
МАЛЬГИН Артем Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
КУТОВОЙ Евгений Георгиевич

доктор политических наук, доцент
НИКИТИН Александр Иванович

Ведущая организация:

**Институт мировой экономики
и международных отношений РАН**

Защита состоится 21 мая в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.209.002.02 в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России. Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (Университета) МИД России.

С авторефератом можно ознакомиться на официальном сайте МГИМО (Университета) МИД России.

Автореферат разослан «20» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат политических наук
ТИМОФЕЕВ Иван Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие кризиса на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии во второй половине 90-х годов представляют собой комплексную проблему современных международных отношений. Направленность политических трансформаций в Юго-Восточной Европе в 90-е годы минувшего столетия отличается особой спецификой политических процессов на территории бывших республик СФРЮ, которые характеризуются высокой степенью межконфессиональной, межгосударственной и межнациональной конфликтности, многообразием причинно-следственных связей.

Комплексность проблем, связанных с кризисами в Косово и Македонии, заключается, прежде всего, в чрезвычайно высокой значимости исторического и политического контекстов. На протяжении десятилетий внутри бывших югославских республик имели место проблемы межнациональных нетерпимости, противоречий и конфликтов, этнического национализма и целостности государственных образований (которые нередко являлись несовместимыми). Конец двадцатого столетия, переход к новому этапу становления системы международных отношений выявили всю сложность и остроту внутренних противоречий, которые, к сожалению, нашли воплощение в вооруженных столкновениях, значительном числе беженцев среди гражданского населения, тяжелых социально-экономических последствиях.

Непосредственное участие международных организаций в конфликтах оказало существенное воздействие на процессы, протекающие и по сей день — реформирование ООН, становление единой европейской внешней политики и обороны, активность некоторых стран, направленная на усиление роли ОБСЕ и изменение географического пространства деятельности НАТО. Таким образом, основным признаком актуальности проблемы является то внимание, которое уделяется ей мировым сообществом.

Эволюция системы международных отношений, интернационализация и взаимозависимость суверенных государств способствуют становлению новому типу отношений между государствами, для которого характерно своего рода переплетение всех акторов международного взаимодействия¹. Современная система международных отношений поставлена в центр нового мирового порядка, условно называемого плюралистически-однополярным, *fait-assompli*, порядком

¹ «Международные организации и институты все энергичнее вмешиваются во внутривнутриполитические проблемы, такие как урегулирование внутрисоциальных конфликтов (в частности НАТО, ООН, ОБСЕ), соблюдение прав человека, определение финансовой политики государства и т.п., а внутрисоциальные регионы стремятся действовать во внешней сфере порой наравне с государствами» (Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 250).

«свершившихся фактов»². Конфликты идентичности в контексте национального самоутверждения отражают тенденцию, когда на смену жесткой конфронтации между двумя социально-экономическими блоками и двумя сверхдержавами приходит множество новых игроков, по словам американского ученого Дж. Розенау, «актеров вне суверенитета», которые демонстрируют влияние, конкурирующее с влиянием традиционных (государственных) участников³. В качестве новой системе взаимодействия между субъектами особое место принадлежит международным межправительственным организациям (ММПО)⁴.

Сравнительный анализ деятельности международных организаций в Косово и Македонии показывает необходимость четкого определения задач различных организаций в подобных ситуациях и последовательного соблюдения норм международного права. Политические изменения в регионе стимулировали проявления кризиса международно-правовой системы – активизацию региональных организаций в проведении миротворческих операций в обход Совета Безопасности ООН, создание прецедентов, имеющих разрушительные последствия для общемировой политической системы, применение стратегии «нового интервенционизма», основанной на доктрине гуманитарного вмешательства. Кульминацией такого подхода к решению внутригосударственных противоречий стала военно-силовая операция НАТО в Югославии – акт принудительного вмешательства во внутренние дела суверенного государства в отсутствие мандата Совета Безопасности ООН. Неумение разработать приемлемые политические механизмы для стратегического управления локальными и региональными кризисами потребовало усиления не всегда адекватных инструментов превентивной дипломатии в пограничных с конфликтом регионах и на территории соседних стран.

События в балканских странах привлекают все большее внимание научной общественности и СМИ. Сравнительно высокая степень изученности региональных процессов на Балканах рождает значительный потенциал дальнейшего изучения региона.

Актуальность темы диссертационного исследования определяют следующие факторы:

- специфика конфликтов нового поколения как конфликтов с большим количеством участников;
- актуальные тенденции развития системы международных отношений, в частности проиллюстрированное в диссертации столкновение двух универсальных парадигм международного права – принципа территориальной целост-

² Богатуров А.Д. Вместо послесловия. Брюссельско-Вашингтонский порядок? // Очерки теории и политического анализа международных отношений / Научно-образовательный форум по международным отношениям. М., 2002. С. 373–377.

³ См.: Rosenau J. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, 1990.

⁴ Именно ММПО становятся ключевым объектом исследования в анализе политических процессов, происходящих в Косово и Македонии.

ности и невмешательства в его внутренние дела, с одной стороны, и принципа самоопределения наций, с другой.

- лавинообразный характер национальных споров на рубеже 1980–1990-х годов, быстрая трансформация глобальной системы за счет множественных политических сдвигов в Центральной и Восточной Европе;

- более высокая степень интернационализации конфликтов (следствие восприятия внутренних конфликтов как предмета международного разбирательства и в определенной степени давления на противостоящие в конфликте стороны);

- проблема «двухслойности мира», в центре которого оказались «высокоинтегрированные передовые демократии, а на периферии – рыхлый, стагнирующий, вязнувший во внутренних конфликтах развивающийся мир»⁵;

- необходимость объективного научного анализа «размывания» и «ограниченности» государственного суверенитета, по принципу все государства нации равны, но «некоторые из них равны больше чем другие»⁶;

- необходимость трансформации международных организаций в условиях двойственности отношения международного сообщества к сепаратизму, в том числе по причине неопределенности в ответе на вопрос – кто является носителями права на самоопределение;

- важность оценки примененных на Балканах моделей политического урегулирования.

В контексте поддержания стабильности на Балканах актуально также обратиться к симбиозу исторических и политических составляющих конфликта для прогнозирования реальной вероятности ре-эскалации конфликтов на постъюгославском пространстве.

Степень разработанности темы. Библиографию по исследуемой теме составляют монографии и статьи. С одной стороны, большинство материалов посвящено проблемам международной политики на Балканах, охватывая значительный период от начала военных действий в Боснии и Герцеговине до военной операции НАТО в Югославии. С другой стороны, имеется блок источников и литературы по косовской тематике, с акцентом на военной кампании НАТО в Югославии. Остальные направления международной политики представлены в существенно меньшем объеме. Автор столкнулся с проблемой поиска качественных источников информации в остальных сегментах исследования.

Владение русским, английским и сербским языками позволило широко охватить источники информации и научно-исследовательские материалы и рассматривать данную проблематику через призмы российской и иных школ исследования международных отношений. Выделяются неоднозначные подходы в оценках причинно-следственной цепи конфликтов на постъюгославском про-

⁵ Богатуров А.Д. Самоопределение наций и потенциал международной конфликтности // Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 245.

⁶ Rassei B., Starr H. World Politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981. С. 79.

странстве. Критическое отношение сербских и российских авторов к деятельности международных акторов в Косово и Македонии исходит из всестороннего анализа разнообразных факторов и источников конфликтов и приводит их к выводу об односторонности принимаемых международными организациями решений. В работах западноевропейских исследователей доминирует отрицательный оценочный анализ политики сербского правительства, особенно в период правления югославского президента Слободана Милошевича. Активность международных организаций по урегулированию конфликтов большинством западных авторов отодвинута на второй план. В то же время рядом исследователей предлагается широкий спектр соображений относительно правового характера военных акций НАТО в Югославии. Их труды можно условно разделить на две группы – сторонников «нового мирового порядка», основывающегося на практическом применении «новой доктрины» НАТО, и приверженцев «традиционалистского» подхода, призывающих к возврату к укоренившимся на практике ценностям и гарантам безопасности системы международных отношений.

Различные исторические этапы развития международных отношений подразумевают разнообразие подходов к их анализу. Исследователи указывают на «раскол» по вопросу об основных аспектах и факторах формирования мировой политической системы. С целью более четкого понимания политических трансформаций в современной международной среде автор обратился к трудам известных российских и зарубежных исследователей в области теоретического анализа природы конфликтов и международных межправительственных организаций, эволюции понятия «государственного суверенитета» и концепции «международной безопасности», использующих социологический подход к объяснению упомянутых категорий. Было уделено особое внимание изучению работ таких авторов, как Д.М. Фельдман, В.В. Журкин, М.М. Лебедева, П.А. Цыганков, А.Д. Богатуров, В.М. Кулагин, С.В. Романенко, Дж. Розенау, К. Арчер, Ч.В. Кегли, Ю.Р. Виткопф, Э.А. Колоджей, А. Лейпхарт и др.⁷ Теоретические интерпретации ММПО нашли

⁷ Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие. М.: Издательский дом Стратегия, 1998; Журкин В.В. США и международно-политические кризисы // Ин-т США и Канады АН СССР. М.: Наука, 1975; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект-Пресс, 1999; Лебедева М.М. Мировая политика. Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2007; Конфликты в современном мире // Под ред. М.М. Лебедевой. Московский общественный научный фонд. М., 2001; Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие для вузов. М.: Гардарики, 2007; Цыганков П.А. Международные отношения. Теории, конфликты, движения, организации. Учебное пособие. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2008; Богатуров А.Д., Косолапов Н.И., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: МОНФ, 2003; Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект-Пресс, 2006; Романенко С.В. Типология процессов национального самоопределения // Общественные науки и современность, 1999. № 2; Rosenau J. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, Princeton University Press, 1990; Archer C. Conflict Prevention in Europe: The Case of the Nordic States and Macedonia // Cooperation and Conflict. Vol. 29, 1994. № 4; Archer C. International organizations /

отражение в разработках А.Е. Кутейникова⁸, который, исследуя теории и доктрины международных отношений, указал на разнообразие теоретического видения ММПО с позиций социологии. Сущность разнообразных тенденций мирового развития, отслеживание новых закономерностей в эволюции мировой политической системы наиболее полно отразились в учебных пособиях «Современные международные отношения и мировая политика» (под ред. А.В. Торкунова), «Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия» (под ред. М.М. Лебедевой), «Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации» (под ред. П.А. Цыганкова) и других⁹.

Сложность темы предопределила необходимость привлечения большого количества источников и исследуемой литературы, в первую очередь по историческим аспектам. Своеобразный симбиоз политического и исторического неминуемо становится составной частью исследуемой проблематики. Российская литература по исторической тематике изобилует справочниками, периодическими изданиями, монографиями и публицистскими работами Е.Ю. Гуськовой, С.А. Романенко, Л.В. Тягуненко, В.К. Волкова, Е.Г. Пономаревой, М.Л. Ямбаева и др.¹⁰. Наиболее комплексный подход к анализу внешних и внутренних факторов

3rd edition. London: Routledge, 2001; *Kolodziej E.A.* Security and international relations. Cambridge CU PRESS; Cambridge, 2005; *Kegley, Ch.W., Wittkopf, Jr. and Eugene R.* World politics: Trend and transformation / 8th Edition. Boston: Bedford/St. Martins, 2001; *Lajphart A.* Modeli demokratije. Oblici i ucinak vlade u trideset sest zemalja. Sluzbeni list Beograd; CID Podgorica, 2003.

⁸ Кутейников А.Е. Международные организации: функции и деятельность. Введение в социологию международных межправительственных организаций. Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007.

⁹ Современные международные отношения и мировая политика. Учебник / А.В. Торкунов, И.Г. Тюлин, А.Ю. Мельвил и др.; отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение; МГИМО, 2004; Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. Московский общественный научный фонд; ИЦ научных и учебных программ. М., 2000; Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2007.

¹⁰ Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии: (хроника событий). М.: ИНИОН РАН, 1998; Гуськова Е.Ю. Кризис в Косово: история и современность // Новая и новейшая история. 1999. № 5; Гуськова Е.Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е годы XX в.: (аналит. обзор) // Балканские страны и международные организации. Модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии: Проблемно-тематический сборник / Отв. ред. Ю.И. Игрицкий. М.: ИНИОН РАН, 2000; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Русский национальный фонд. М.: Соловьев, 2001; Гуськова Е.Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН РАН, 2003; Гуськова Е.Ю. Югославский кризис начал разрастаться с момента его интернационализации // Международная жизнь. М., 2006, № 5; Романенко С.А. Югославия: история возникновения, кризис, распад, образование независимых государств: национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XX вв. / Московский общественный научный фонд. М., 2000; Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея»: вторая половина XIX – начало XXI в. / Институт права и публичной политики. М., 2002; Тягуненко Л.В. Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века. Природа югославского кризиса // Новая и новейшая история, 2001, № 3; Волков В.

конфликтогенности региона характерен для монографии «Косово: международные аспекты кризиса» (М.: Гендальф, 1999). В сербской и западной литературе (американской и западноевропейской) имеется значительное число работ, отражающих исторический ракурс косовского и македонского конфликтов. Хотелось бы отметить работы таких авторов, как Д. Йович, Б. Крстич, З. Лутовац, В. Дмитриевич, С. Лепоевич, С. Вудвард, Р. Каплан, К. Тайбо¹¹.

Особую категорию составляют работы, посвященные исследованию военных организаций с экстремистским уклоном, имеющих отношение к рассматриваемым конфликтам. К этому блоку литературы можно отнести группу исследований сербских авторов, как например М. Лопушины, М. Павлович, Д. Батакович¹² и других, однако нередки случаи, когда и западные исследователи делали акцент на данной проблематике (М. Викерс, К. Хеджес, Т.Б. Кнудсен и др.¹³).

Важную роль в подготовке диссертации сыграло использование российских периодических изданий по современным проблемам международных отношений. Среди них хотелось бы выделить такие журналы, как «Международная жизнь», «Вопросы истории», «Россия в глобальной политике», «Московский журнал международного права», «Новая и новейшая история», «Мировая экономика и международные отношения», «Дипломатический вестник», а также «Свободная мысль», «Эксперт», «Обозреватель», «Полис» и др. Особое место

«Новый мировой порядку» и балканский кризис 90-х годов. Распад ялтинско-постдамской системы международных отношений // Новая и новейшая история, 2002, № 2; Пономарева Е.Г. Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО-Университет, 2007; Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране // <http://www.guskova.ru/misc/balkan/2003-12-23>.

¹¹ Jovic, Dejan. Jugoslavija. Drzava koja je odumrla. Uspon, kriza i pad Jugoslavije (1974-1990). Zagreb: Prometej, 2003; Krstić, Branislav. Kosovo između istorijskog i etničkog prava. Beograd: IP Kuća Vid, 1994; Лутовац, Зоран. Међународна заједница и косовско питање // Нова српска политичка мисао. 1999, Vol. VI. № 3-4; Dmitrijevic, Vojin. Human rights in Yugoslavia 1999: legal provisions and practice in the Federal Republic of Yugoslavia compared to international human rights standards. Belgrade: The Belgrade Centre for Human Rights, 2000; Ljepojevic, Sinisa. Kosovo i Metohija: realnost, ekonomija i zablude. Beograd: Tanjug; Politika, 2006; Woodward, Susan L. Balkan tragedy, Chaos and dissolution after the cold War. The Brookings Institution, 1995; Taibo, Carlos. Guerra en Kosova: un studio sobre la ingenieria del odio. Madrid: Catarata, D.L., 2001; Kaplan, Robert D. Fantasmas balcanicos: viaje a los origenes del conflicto de Bosnia y Kosovo. Barcelona: Ediciones B, 1999.

¹² Lopusina, Marko. OVK protiv Jugoslavije: kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Cacak: Legenda, 2001; Павлович М. Албанци (Шиптари) у Србији и Југославији 1944–1991 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд: Институт савремене историје, 2001; Батакович, Душан. Срби на Косову и Метохији: «победа», протекторат, национална катастрофа // Нова српска политичка мисао. 1999. Vol. VI. № 3–4; Batakovic, Dusan. Twentieth-Century Kosovo-Metohija: Migrations, Nationalism and Communism // Journal of the North American Society for Serbian Studies. Washington, DC, 1999, Vol. 13 (2).

¹³ Vickers, Miranda. Between Serb and Albanian: A History of Kosovo. London: Hurs & Company, 1998; Hedges, Chris. Kosovo's Next Masters // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. № 3. May/June; Knudsen, Tonny Brems; Laustsen, Carsten Bagge. Kosovo between war and peace: nationalism, peacebuilding and international trusteeship. New York: Routledge, 2006.

занимают публикации журнала «Актуальные проблемы Европы», выпустившего в 2001 году сборник обзоров и рефератов на тему «Мир после Косово» (М., 2001, №3). Важным источником при подготовке исследования стали подшивки югославских периодических изданий, среди них ежедневные газеты «Политика», «Глас Явности», «Данас», а также еженедельные издания «Време», «НИН» и др. Для проведения исследования использовались работы, выполненные в рамках проекта «Nova srpska politicka misao», материалы которого доступны как через публикации одноименного периодического издания, так и через Интернет. В ряде случаев публикации, вышедшие в сербских печатных СМИ, носили тенденциозный характер, были насыщены эмоциональными доминантами, которые нередко искажали реальный ход событий. В особенности такая тенденция характерна при обзоре событий, происходивших в период военно-силовой операции НАТО в Югославии.

Обширный блок литературы посвящен анализу целого спектра проблем, касающихся деятельности международных организаций в Косово и Македонии. Следует подчеркнуть неравномерность их исследования как в российской, так и в зарубежной литературе. Научные труды специалистов-международников, как правило, направлены на исследование отдельных международных организаций, имеют узко-страновой характер и сосредоточены на хронологически наиболее актуальном периоде. В частности, наиболее обширный по охвату блок составляют работы, в которых анализируется военно-политическая трансформация Североатлантического альянса с выраженным акцентом на военную операцию, предпринятую воздушным контингентом организации в Косово. Такая тематика обстоятельно проанализирована в работах таких исследователей, как П. дэ Ваарт, В. Векарич, К. Тайбо, И. Кинг, В. Мэйсон, В. Петрич, Р. Пилер, С. Тейлор, М. Пьер, Н. Чомский, С.В. Черниченко, А.В. Торкунов, И.Д. Иванов и др.¹⁴ Роль

¹⁴ J.M. de Waart, Paul. NATO vs Yugoslavia: Taking international Law into own hands // Medjunarodni problemi. 2000. № 3; Vekaric, Vatroslav. Yugoslavia and NATO // Medjunarodni problemi. 2001. № 3; Taibo, Carlos. Guerra en Kosova: un estudio sobre la ingenieria del odio. Madrid: Catarata, D.L., 2001; King, Iain; Mason, Whit. Peace at Any Price: How the World Failed Kosovo. Ithaca NY: Cornell University Press, 2006; Petric, Volfgang; Pihler, Robert. Drugi put u rat: Kosovo i medjunarodna zajednica, 1989-1999. Beograd: Samizdat B92, 2002; Черниченко С.В. Гуманитарная интервенция: международная противоположность // Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы: Сборник статей / Дипломатическая академия МИД РФ; Институт актуальных международных проблем; отв. ред. С.В. Черниченко. М., 2001; Торкунов А.В. Международные отношения после косовского кризиса // Международная жизнь. 1999. № 12; Иванов И.Д. Международные организации на пороге XXI века // Международные организации: Сборник статей / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2004; Taylor S. Diary of uncivil war: violent aftermath of the Kosovo conflict. Ottawa: Esprit of Corps Books, 2002; Martin, Pierre; Mark R., Brawley. Alliance politics, Kosovo and NATO's war: Allied force or forced allies? N.Y.: Palgrave, 2001; Chomsky, Noam. The new military humanism: lessons from Kosovo. London: Pluto Press, 1999; Chomsky, Noam. Hegemony or survival. America's quest for global dominance. N.Y.: Metropolitan Books, 2003; Chomsky, Noam. The Review of NATO's war over Kosovo // Z-Magazine. April-May 2001.

НАТО исследована через призму политических преобразований внутри современной мировой системы, отражающих стремление организации закрепить за собой право одностороннего вмешательства в обход действующих механизмов международно-правового регулирования. Соответствующие предположения сопровождаются острыми дебатами между исследователями о дальнейших путях развития Альянса. Непосредственному рассмотрению структурного и функционального развития НАТО посвящено справочное, юбилейное издание к 50-й годовщине Альянса «НАТО: Справочник», подготовленное отделом информации и прессы организации (Брюссель, 1999).

Вторая группа исследований посвящена анализу деятельности ООН как универсальной и уникальной международной организации. Направленность как российских, так и зарубежных исследований указывает на единство авторов в вопросе о наличии серьезного кризиса в управлении организацией, в особенности том, что касается миротворческой деятельности. Прогнозы дальнейшего развития ООН свидетельствуют о серьезных расхождениях по вопросу о способности организации справиться с существующими на современном этапе развития международных отношений угрозами и вызовами. Соответствующие выводы находятся в прямой зависимости от интерпретации исследователями роли региональных организаций в урегулировании конфликтов. Проблема нарастания кризиса ООН нашла адекватное отражение в работах и аналитических статьях российских и зарубежных исследователей, среди которых Г.И. Морозов («ООН на рубеже XXI века: /кризис миротворчества ООН». М.: Институт Европы РАН, 1999), В.Г. Барановский («ООН и применение военной силы в целях поддержания мира». М.: Республика, 2000)¹⁵, В.Г. Красюков («ООН и новые механизмы укрепления мирового правопорядка». М.: Рос. ассоциация междунар. права, 2001), а также в работах Ю.М. Колосова, А.Е. Грановского, О.И. Хлестова, В.Н. Федорова и др.¹⁶ Особую группу исследований составляют

¹⁵ См. также: Барановский В.Г. Непризнанные // Деловые люди. 2003. № 147; Барановский В.Г. Косово. Российские интересы слишком значительны // Международная жизнь. 1999. № 6.

¹⁶ Грановский А.Е. ООН и формирование системы коллективной безопасности // Дипломатический ежегодник – 2005. М.: Научная книга, 2006; Колосов Ю.М. Соотношение принципа невмешательства во внутренние дела государств и принципа уважения прав человека // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А.В. Торкунова; Российская ассоциация международных исследований; МГИМО (У). М.: РОССПЭН, 2003; Хлестов О.И. ООН и актуальные проблемы защиты прав человека // Дипломатический ежегодник – 2005. М.: Научная книга, 2006; Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / МГИМО (У) МИД России. М.: Логос, 2005. См также: Chevalier, Eric. UN in Kosovo: Lessons form the first UNMIK // Occasional Papers. 2002. № 35; Hysa, Ylber. UNMIK and KFOR in Kosovo // Chaillot Paper. 2001. April. № 46; The Future of the United Nations System: Potential for the twenty-first century / United Nations University Press. Tokyo; New York; Paris, 1998; United Nations interventionism, 1991–2004 / Ed. by M. Berdal, S. Economides. Rev. and updated ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

работы, посвященные миротворческой деятельности ООН, среди которых хотелось бы выделить труды А.И. Никитина¹⁷, исследующие характер и современные тенденции развития миротворческих операций.

Весьма существенные проблемы обеспечения общеевропейской безопасности нашли отражение в малочисленных исследованиях, посвященных историческим и политическим трансформациям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Учитывая сложность темы, недостаточность охвата в исследовании вопроса о «кризисе самоидентификации» организации, автором широко использовались справочные материалы, среди них «Ежегодник ОБСЕ» (Ежегодник по вопросам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе). Частично актуальные проблемы исследования отражены в трудах К.В. Минкаевой, Е.А. Лазько, Ю.В. Кашлева, Р.Ш. Гарипова и др.¹⁸

Результативной, с точки зрения подбора материалов к диссертации, явилась научная стажировка автора в Белграде в 2006 году. Общение со специалистами из научно-исследовательских кругов Сербии позволило прояснить целый ряд сложных вопросов. Аналогично исследовательская работа в Народной библиотеке Сербии, в том числе с архивом периодических изданий, помогла при структуризации большого количества фактического материала.

Обширный по охвату блок составляют многочисленные документальные источники, отражающие деятельность международного сообщества в конфликтах в Косово и Македонии. Среди них выступления и доклады руководителей НАТО, ОБСЕ, генерального секретаря ООН, резолюции ООН, стратегические концепции и доктрины НАТО, интервью официальных лиц, а также мемуары видных политических деятелей и непосредственных участников событий¹⁹. Особое место занимает уникальный сборник документов «Международные организации и кризис на Балканах»²⁰.

¹⁷ Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика / Московский общественный научный фонд. М., 2000; Никитин А.И. Международные проблемы и проблемы миротворчества // Современные международные отношения и мировая политика. Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО (У) МИД России. М.: Просвещение, 2004; Никитин А.И. Вмешательство в конфликты с применением военной силы // Мир и согласие. М., 2004. № 1 (19).

¹⁸ Минкова К.В. НАТО и ОБСЕ: взгляд в будущее // Стратегическое партнерство России и Организации Североатлантического пакта: когда настанет его черед? / Материалы междунар. науч. конференции, СПб., 22 февраля 2002 г. / Факультет междунар. отношений С.-Петербург. ун-та; Отв. ред. К.К. Худoley. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002; Лазько Е.А. ОБСЕ и новые независимые государства // Национальное государство в условиях глобализации. М., 2005; Кашлев Ю.В. Хельсинкский процесс 1975–2005: свет и тени глазами участника. М.: Известия, 2005; Гарипов Р.Ш. ОБСЕ в современной системе европейской безопасности // Московский журнал международного права. 2004. № 3.

¹⁹ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004; Примаков Е.М. Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2007.

²⁰ Международные организации и кризис на Балканах: документы. Т. 3 / Ин-т славяноведения РАН, Центр по изучению современного балканского кризиса. М.: Индрик, 2000.

Перечень монографий и справочных изданий, посвященных македонскому вопросу, достаточно компактный, и этому есть несколько объективных причин. Во-первых, актуальность проблемы определяет проявление интереса к определенной тематике, поэтому вполне понятно, что кризис в Косово и весь комплекс связанных с ним неоднозначных вопросов приковывают внимание мировой общественности в большей степени, чем краткосрочные военные действия в Македонии. Во-вторых, запущенный механизм «превентивной дипломатии» в Македонии вызвал «эффект неожиданности», основанный на непредсказуемости событий, в какой-то степени неподготовленности исследователей к войне в Македонии, несмотря на намеки некоторых авторов на возможность рецидива косовских событий. Внутренние противоречия в Македонии вплоть до подписания Охридского рамочного соглашения рассматривались в контексте постъюгославского развития и общевосточной проблемы. Именно поэтому наиболее значимую часть публикаций по македонскому вопросу составили документальные источники, материалы российской и западной прессы, СМИ бывших республик Югославии, доклады и выступления официальных лиц. Между тем, часть российских исследователей значительную часть своих работ посвятила македонскому вопросу, среди них: Е.Г. Пономарева, Е.Ю. Гуськова, Н.К. Арбатова, С. Демиденко, М.В. Сорокин²¹. Большим вкладом в изучение македонского кризиса стали публикации Института славяноведения РАН, Института Европы РАН, доклады Международной кризисной группы (ICG Balkan Reports²²).

Англоязычные исследования по македонской проблематике достаточно скудны. Помимо материалов печатных СМИ и официальных отчетов организаций и региональных инициатив о политической ситуации в стране необходимо указать на работу А. Уильямса «Preventing war: the United Nations and Macedonia (Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2000).

Среди центров, занимающихся исследованием балканской проблематики, можно выделить The European Union Institute for Security Studies – EUISS (Париж), литература которого доступна читателям прежде всего через интернет-публикации периодического издания «Challiot Papers». В его публикациях содержится немало ценных материалов и выводов, проливающих свет на политику ЕС в отношении Балкан. Полезными для подготовки диссертации оказались и материалы лондонского The International Institute for Strategic Studies, издающего «Adelphi Papers» и журнал «Survival», которые отводят значительное место балканской проблематике и проблемам миротворческой деятельности ООН. В рамках Woodrow Wilson Center

²¹ Арбатова Н.К. Македония и европейская безопасность // Многоликая Европа: пути развития // Ин-т Европы РАН; отв. ред. М.В. Каргалова. М.: Интердиалект+, 2002; Демиденко С. Македония в контексте общевосточных проблем // Обозреватель. 1996. № 5; Сорокин М.В. Македония. Потенциал конфликтности // Безопасность в регионе Центральной и Восточной Европы: роль России и НАТО (сб. ст.) / С.-Петерб. у-т. Ф-т междунар. отношений. СПб., 2001.

²² <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm>.

подготовлено исследование «Kosovo and NATO: Impending Challenges. The Views of Experts at The Woodrow Wilson Center» – сборник по итогам семинаров и дискуссий по различным аспектам кризиса в Косово²³. Анализ материалов многочисленных зарубежных периодических изданий также принес немало важных деталей для понимания сущностных аспектов кризисов на Балканах. Среди них: «Foreign Affairs», «International Affairs», «Internationale Politik», «The Economist», «Mediterranean Politics», «SIPRI» и т.д. Использованы и статьи, опубликованные в международной рубрике «The Washington Post», «Z Magazine» и других периодических изданий.

Целью данного исследования является анализ в сравнительном ракурсе деятельности международных организаций в вооруженных фазах конфликтов в Косово и Македонии.

Задачи исследования заключаются в следующем:

1. Выявить основные характеристики внутриполитических изменений и определить основные факторы конфликтогенности региона.
2. Отразить характер взаимодействия международных организаций на вооруженных фазах конфликтов в Косово и Македонии.
3. Проследить основные тенденции трансформации системы международной безопасности в контексте различного толкования основных норм и принципов международного права, наглядно проявленного в рассматриваемых конфликтах;
4. Вычленив военные и миротворческие аспекты деятельности международных организаций в ходе предотвращения и урегулирования кризисов в регионе;
5. Определить значимость выбранных для исследования международных организаций на современном этапе развития мировой политической системы.

Объектом исследования являются ООН, ОБСЕ, НАТО, для которых характерно заметное повышение активности в ходе рассматриваемых стадий конфликтов²⁴.

Предмет исследования ограничен следующим:

²³ Kosovo and NATO: Impending Challenges. The Views of Experts at The Woodrow Wilson Center / Ed. Sabina Crisen, EES Program Associate and Editor. Washington DC, July 1999.

²⁴ Многим покажется неоправданным, что на страницах данного исследования не было уделено должного внимания роли Европейского Союза. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, Европейский Союз в упомянутых хронологических рамках вряд ли играл роль значимого субъекта международных отношений на Балканах. В то же время как в области экономической интеграции в рамках Европейского Союза был сделан значительный прорыв, кульминацией которого стало введение единого экономического пространства, его политическое развитие, стержнем которого стала впоследствии выработка Общей внешней политики и политики безопасности, находилось в значительном отрыве от экономических показателей. Политику Европейского Союза в Косово можно характеризовать в контексте комплексного набора национальных внешнеполитических стратегий стран-участниц. В то же время деятельность ЕС в Македонии, хотя и направленная в сторону разрешения сложившейся ситуации, не обладала в полной степени самостоятельностью и не могла проводиться без предварительных консультаций с НАТО.

1. Ключевые аспекты деятельности международных организаций по предотвращению и урегулированию внутригосударственных конфликтов, для которых характерны высокая степень межэтнической напряженности.

2. Военно-силовая операция НАТО в Югославии (1999) в контексте общепринятых норм функционирования системы международных отношений.

3. Соотношение институциональных и функциональных механизмов урегулирования конфликтов в Косово и Македонии и постконфликтного миростроительства в регионе.

В качестве хронологических рамок исследования выбран период с 1997 по 2001 год, что обусловлено некоторыми ключевыми факторами в контексте существующих военно-политических проблем.

Первый ключевой фактор – это усиление силовых механизмов поведения в конфликте. Рубеж 1997–1998 годов характеризуется военной эскалацией, началом открытых вооруженных столкновений между армейскими и полицейскими силами безопасности СРЮ, с одной стороны, и боевиками Освободительной армии Косово, с другой стороны. Выбор рассматриваемого хронологического рубежа обусловлен переходом от латентной фазы конфликта к фазе открытого конфликта, точнее – его эскалации, увеличению враждебных действий сторон по отношению друг к другу, насильственным формам его разрешения. Несмотря на продолжение попыток политического урегулирования, в рассматриваемый период особенно проявились дестабилизирующая и разрушительная функции конфликтов.

Историческое развитие, хотя и уходит корнями в далекое прошлое, именно на рассматриваемом этапе обобщает основные пути изменения его характеристик: эффективный контроль правительств территории собственного государства ослабевает под давлением международных факторов; происходит изменение политического статуса – часть государственной территории практически полностью выходит из-под юрисдикции центрального правительства и становится объектом временного международного протектората.

Второй ключевой фактор намечается сам по себе – это усиление посреднической роли международных организаций в урегулировании конфликта в Косово. В повестке руководящих институтов Европейского Союза все более важное место занимают проблемы обеспечения европейской безопасности.

Наконец, именно рассматриваемые хронологические рамки акцентируют угрозу возникновения цепной реакции на Балканах, когда эскалация одного конфликта привела к возникновению нового очага нестабильности в Македонии, где опасные вооруженные столкновения не могут рассматриваться иначе, чем рецидив военной эскалации в Косово.

Теоретические основания исследования – в трудах ученых, анализировавших причинно-следственные связи зарождения и развития конфликтогенности, используя различные аспекты социологического подхода к исследованию конфликтов. Среди них Л. Козер, Э. Геллнер, В. Хесли, Д. Хоровиц, А.Г. Здра-

вомыслов, В.А. Тишков, А.А. Прусаускас, М.М. Лебедева и др.²⁵ Проблемные характеристики современных конфликтов в той или иной степени представлены в работах В.А. Соснина, В.А. Авксентьева и др.²⁶

Между тем, изучение основного вопроса диссертации осложняется отсутствием единого подхода к исследованию международных организаций. С одной стороны, международные организации рассматриваются в качестве самостоятельных игроков, вплетенных в разнообразные международные процессы и способные вносить значительные изменения в международные отношения. С другой стороны, ряд теоретиков указывает на ограниченность действий международных организаций, которые используются ведущими государствами для направления международной системы в нужное русло. Такие подходы регламентируются нормативными, моральными и политическими аспектами анализа международных организаций²⁷.

Методы исследования. В работе использован ряд взаимосвязанных методов.

1. Системно-хронологический метод построения исследования, который подразумевает рассмотрение самого конфликта и деятельности международных организаций в исторической динамике их совместного развития.

²⁵ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-Пресс, 2000; Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991; Хесли В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 2004. № 10; Horowitz D. Structure and Strategy in Ethnic Conflict / Paper prepared for the Annual Work Bank. Conference on Development Economics, 1998, April 20-21. Washington, D.C., 1998; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта / Учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд. М: Аспект-Пресс, 1996; Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4; Прусаускас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации // Полис. 1997. № 2; Лебедева М.М. От конфликтного восприятия к согласию // Полис. 1996. № 5; Лебедева М.М. Мировая система. М.: Аспект-Пресс, 2007

²⁶ Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997. № 1; Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.

²⁷ Наиболее яркими сторонниками первого подхода являются исследователи, придерживающиеся идеалистической и функционалистской теорий, в то время как второму подходу наиболее четко следуют неомарксисты. См.: Четырнадцать пунктов В.Вильсона об условиях мира и его послания Конгрессу 8 января 1918 года // Системная история международных отношений в четырех томах (1918–2000). Том второй. М.: Московский рабочий, 2000. С. 27; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3; Katzenstein P.J., Keohane R.J., Krasner S.D. International Organization and the Study of World Politics // International Organization. 1998. Vol. 52. № 4; Моравецкий В. Функции международной организации / Пер. с пол.; под ред. и со вступ. ст. Г.И. Морозова. М.: Прогресс, 1976; Сафонов М. Западные исследования международных институтов // Международные процессы. 2003. № 1; Ruggie J.G. Constructing the World Polity: Essays on international institutionalization. London: Routledge, 1998; Barnett M.N., Finnemore M. The Politics, Power, and Pathologies of International Organizations // International Organizations. Vol. 53. № 4; Кутейников А.Е. Международные организации: функции и деятельность: введение в социологию международных межправительственных организаций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.

2. Метод сравнительного анализа ситуаций. Сравнительный метод подразумевает несколько этапов исследования: выявление «кочующих» вопросов; поиск эквивалентных мер; отбор стран для изучения; отбор независимых наблюдений; отбор материала. Метод предполагает «принцип максимального сходства систем, концентрирует внимание на сходных между собой странах на том основании, что общие для них особенности при анализе можно интерпретировать как константы...»²⁸. Главное достоинство данного метода состоит в том, что «он нацеливает на поиск общего, повторяющегося в сфере международных отношений»²⁹. Такой метод наиболее полно отражает конфликтный потенциал региона.

3. Метод ситуационного анализа также применялся в данной работе в контексте исследования и прогнозирования рассматриваемых конкретных международно-политических ситуаций. Этот метод «исходит из представления о международно-политических ситуациях как целостности и динамических подсистемах в системе МО...»³⁰. А. Лейпхарт выделил шесть типов ситуационных исследований, среди которых автором исследования были использованы следующие подметоды: а) не связанные с теорией традиционные исследования отдельно взятых стран, не имеющие теоретического значения; 2) исследование ряда ситуаций, приводящее к выработке гипотез; 3) исследование единичных ситуаций для подтверждения или опровержения теорий в пределах общепринятых обобщений³¹.

Научная новизна исследования. Фактор, предопределяющий новизну данного исследования, обусловлен степенью проработанности данной тематики в российской и зарубежной литературе. Налицо высокий уровень изученности, но при этом практически полное отсутствие целостности в научно-исследовательском подходе к проблематике. Уровень разработанности тематики исследования показывает, что проблематика конфликтов на постъюгославском пространстве рассматривается в контексте исследования отдельно взятых действующих международных акторов, в то время как настоящий анализ включает в себе подход, который объединяет совокупную характеристику и сравнительный анализ деятельности межправительственных организаций в период вооруженных фаз конфликтов в Косово и Македонии. По мнению автора, это позволяет прибли-

²⁸ См.: Мангейм Дж. Б., Рич Р. Политология. Методы исследования. М.: Весь Мир, 1997. С. 342.

²⁹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2007. С. 53.

³⁰ Примаков Е.М., Хрусталева М.А. Ситуационные анализы: методика проведения. Вып. 1. М., 2006. С. 6. В зависимости от характера взаимодействия между субъектами международных отношений выделяются три основных типа внешнеполитических ситуаций: конфликтная (стороны прибегают к враждебным действиям в отношении друг друга); переговорная (делают основную ставку на переговоры с целью достижения некоего компромисса, ограничивая враждебные действия); интегративная (полностью исключают враждебные действия и ведут переговоры, ориентированные на поиск взаимовыгодного компромисса) (См. там же. С. 18–19).

³¹ См. Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. М.: Весь мир, 2001, С. 525.

зяться к пониманию источника конфликта, а также выявить основные факторы, предопределившие политику международной посреднической миссии.

Новизна исследования заключается и в широте охвата источников и исследовательской литературы на многих языках, прежде всего сербском, хорватском, русском, английском и испанском.

Практическая значимость исследования непосредственно связана с ее актуальностью. Автор не только показывает историческую направленность конфликтов, но и выделяет их политические составляющие. Полученные знания могут быть использованы для дальнейшего прогнозирования развития ситуации в регионе, указать на потенциал ре-эскалации военных действий, а особо могут быть применены при определении критической оценки современных политических процессов, возникших в контексте определенной направленности в развитии рассмотренных конфликтов.

Вопросы, рассмотренные в диссертации, и сделанные выводы могут представлять интерес для тех, кто непосредственно занимается внешней политикой Сербии, России и Македонии, в особенности это касается внешнеполитических учреждений и институтов. Данное исследование может использоваться в деятельности учебных учреждений в случае применения его положений и выводов в ходе учебного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту. Выводы, сделанные по итогам анализа роли международных организаций в конфликтах в Косово и в Македонии, могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Характер и интенсивность внутригосударственных конфликтов последних десятилетий вызывают самую серьезную озабоченность. Среди наиболее опасных намечается тенденция к реформированию области «традиционного» мирного урегулирования споров и конфликтов, которая в значительной степени была подорвана попытками ряда государств и альянсов сломать сложившееся стратегическое равновесие и нарушить существующий принцип политического урегулирования международных кризисов и региональных конфликтов. Серьезную озабоченность вызывает эффективность процесса урегулирования конфликтов и кризисов «нового поколения».

2. ООН оказалась бессильна действовать в глобальной системе, в которой все чаще стирается грань между международной и внутренней политикой. Конфликты на постюгославском пространстве в наибольшей степени выявили неадаптированность всех международных институтов безопасности – от ООН до ОБСЕ, а также НАТО как региональной организации безопасности – для урегулирования конфликтов нового поколения. Теория «гуманитарного вмешательства» и ее практическое применение нуждаются в более подробной аналитической разработке и более четком определении ее международно-правовых рамок.

3. ОБСЕ должна адекватно отражать новые реалии и потребности обеспечения стабильности и безопасности на всем евроатлантическом и евроазиат-

ском пространстве. Причины резкого снижения роли ОБСЕ кроются в совокупности юридических, организационных, экономических и финансовых компонентов, которые повлияли на действенность ОБСЕ. Это обусловлено совокупностью взаимосвязанных факторов: структурная непрактичность, выраженная в несбалансированности и громоздкости организации, которая несет отпечаток своего времени; несвоевременное реагирование в миротворческой сфере. Многими отмечаются отсутствие единой цели ОБСЕ и использование данной организации отдельными государствами или группами государств для упрочения своего влияния внутри ОБСЕ.

4. «Функциональная слабость» ООН и ОБСЕ приводит к усилению новых факторов безопасности в лице Североатлантического альянса. Ситуация в Косово оказалась в руках НАТО, который с началом военной кампании в Югославии нарушил целый ряд положений Устава ООН и собственного основообразующего договора, бросив тем самым вызов авторитету ООН и всей системе международно-правовых отношений. Очень важно, чтобы усиление потенциала НАТО не привело к ослаблению Хельсинкского процесса и умалению решающей роли, которая в соответствии с Уставом ООН принадлежит Совету Безопасности ООН, а также институтам ОБСЕ.

5. Следует в очередной раз подчеркнуть необходимость тщательного анализа двух принципов международного права – права наций (национальных меньшинств) на самоопределение и права государства на сохранение территориальной целостности, которые не должны подрывать друг друга. Исходя из правомерности обоих постулатов, следующим шагом, с учетом новых вызовов и реалий, является поиск универсального инструмента регулирования системы международных отношений, которым, без сомнения, была и остается Организация Объединенных Наций.

6. Война в Косово оказала огромное влияние на структуру самой европейской безопасности и на процесс строительства многополярного мира, которому нанесен значительный ущерб условиями положений Новой стратегической концепцией НАТО. Косовская война сыграла роль своего рода стимулятора в процессе создания европейской независимой оборонной системы. Она показала, что реализация стратегических целей НАТО не всегда отвечает интересам и стратегическим замыслам европейских государств. Важным выводом остается и то, что постепенное усиление внешнеполитической и оборонной концепции Европейского Союза было отчетливо видно в процессе политического разрешения македонско-албанского конфликта. В Бывшей югославской республике Македонии ЕС стал одним из главных игроков в процессе поиска примирения конфликтующих сторон.

7. Наименее благоприятной особенностью внутригосударственных конфликтов является возможность их «расползания» на территории смежных государств и национальных образований. Наглядным примером, подтверждающим

данное положение, является военно-политическая нестабильность в Бывшей югославской республике Македонии, возникшая в результате эскалации кризиса в соседнем Косово.

8. Следует также отметить негативную тенденцию, которая просматривается на современном этапе международных отношений, – неуклонное усиление интернационализации нелегальных полувоенных организаций. Перед международными институтами стоит задача определения законных авторитетных представителей сторон в конфликте, в то время как иррегулярные группировки не должны являться участниками политических соглашений.

Апробация работы. Основные положения исследования были апробированы в выступлениях на многочисленных научных конференциях, посвященных тематике кризисов в Косово и в Македонии внутри МГИМО (У) МИД РФ, семинарах, круглых столах, как в России, так и за рубежом. Основные положения диссертации были представлены на заседании Кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД России.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется задачами и целью исследования, исторической составляющей, важностью того или иного компонента исследования, а также доступностью материалов. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во **Введении** обосновывается общая характеристика и актуальность исследования, цель работы, приведены методы исследования, охарактеризована научная разработанность тематики, практическая значимость и новизна.

Первая глава «ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ В КОСОВО И МАКЕДОНИИ» тематически разделена на две части. С одной стороны глава носит исторический характер и позволяет сосредоточиться на тех аспектах и обстоятельствах, которые, собственно, и сформировали современную проблематику, – на внутренних причинах возникновения конфликтов, исторических факторах, которые повлияли на эскалацию межэтнического, социально-экономического и политического компонентов. Такой подход к исследованию проводится сквозь международно-политический контекст развития конфликтов.

В частности, в первом параграфе *«Международно-политический контекст конфликтов в Косово и Македонии»* анализ политической составляющей развития конфликтов сопровождается выявлением их специфических особенностей, в том числе исторических аспектов вызревания. Для выяснения особенностей региона автор сосредоточил внимание на некоторых внутренних аспектах проблематики: предпринятых руководством Югославии действий в направлении централизации власти в конце 80-х годов, по причине ухудшения сербско-албанских отношений; нововведениях и реформах, которые рассмат-

ривались и через призму изменений конституционного характера; изменении политической обстановки в Македонии под давлением международных факторов и как следствие неудачного косовского сценария. Защита противостоящих интересов становится основным модулем взаимоотношений на национальном и международном уровнях.

Специфика локально-региональных конфликтов указывает на постконфронтационную новизну в исследовании характера и содержания так называемых «конфликтов идентичности», то есть «связанных преимущественно с этническими и религиозными аспектами»³². Такая новизна очерчивается в необходимости синтеза и объединения традиционных подходов в изучении международно-политических процессов, в первую очередь вследствие трансформации, произошедшей в самой категории национально-государственного суверенитета. К примеру, ставится под вопрос функционирование на современном этапе такой жесткой категоризации развития политической системы, как традиционное разделение на внутриполитические и международно-политические конфликты, очевидна необходимость частичного симбиоза двух категорий по причине высокой степени интернационализации внутригосударственных противоречий. Такой подход выдвигает на первое место международно-политический аспект урегулирования, в котором особое место принадлежит международным межправительственным организациям. Выделяется несколько особенностей международно-политических компонентов конфликтов в Косово и Македонии: 1) не только высокая, но и быстрая интернационализация внутригосударственных противоречий; 2) интенсивность вовлечения международных участников в конфликтах вызывает споры относительно основных и косвенных участников; 3) двойственность международного сообщества по отношению к толкованию и применению основных принципов и универсальных норм международного права, включая понятия агрессии и сепаратизма, защиты прав человека и невмешательства во внутренние дела государства; 4) фактор сильной эмоциональности, усложняющий переход к мирным формам урегулирования, вследствие сложной исторической динамики развития. Население Косово и Македонии за последние десятилетия претерпело многочисленные демографические, социальные и политические изменения внутри своей территориальной общины. Параллельно происходили политические трансформационные процессы в отношении статуса Косово и Метохии. Между тем, несмотря на сложность политических процессов внутри бывшей СФРЮ, активизация политики мирового сообщества в отношении Косово и Македонии происходит только с середины 90-х годов прошлого столетия. Параллельно имеет место правовая, а впоследствии и воплотившаяся на практике реформа международных организаций, которая находит свое закрепление в ряде официальных документов.

³² Алексеева Т.А. Национализм в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 352.

Второй параграф «*Трансформация подходов мирового сообщества к урегулированию конфликтов в Косово и Македонии*» разделен на три части. В каждой из них сделан акцент на самой форме трансформации и на постановке вопроса об успешности нового теоретико-практического подхода в работе международных организаций по урегулированию конфликтов. Первая часть второго параграфа «*Усиление силового компонента в деятельности ООН*» данный предмет анализируется в причинно-следственной связи, прослеживается отчетливая тенденция в развитии современного этапа международных отношений, когда ООН все чаще вовлекается в урегулирование конфликтных ситуаций, носящих внутренних, а не межгосударственный характер. Меняется подход к миротворчеству в условиях целого ряда новых ситуаций и в условиях нового мирового порядка, в котором концепция безопасности принимает новые формы и содержание, что нашло отражение в ряде нормативных документов³³. Деятельность ООН стала включать компонент принудительных действий по мандату ООН без согласия конфликтующих сторон или правительства страны. Всплеск миротворческих усилий и активизация силовой направленности в работе ООН неудачно демонстрируются в Боснии и Герцеговине. Эрозия системы всеобъемлющей безопасности, в первую очередь вследствие грубого нарушения Устава ООН, становится реальностью после военной интервенции НАТО в Югославии. Военные удары Североатлантического альянса как «операции принудительного характера на территории суверенного государства»³⁴ без мандата ООН указывают не только на активизацию региональных организаций в проведении миротворческих операций, но и на опасность повторения подобных прецедентов вследствие «ухода» от принципов международного права. Усиление силового компонента в деятельности ООН на территории Косово носит противоречивый характер. С одной стороны, происходит переход от «классического» миротворчества ООН в сторону вмешательства в конфликт региональных организаций без соответствующего на то мандата. С другой стороны, организация проявляет определенную пассивность в урегулировании конфликта – хотя на заключительном этапе переговорного процесса ООН все-таки была привлечена, она не осудила акт незаконного военного вмешательства НАТО.

Македония становится первым опытом применения на практике превентивной дипломатии, что позволило непрерывно отслеживать на ранних этапах комплексные ситуации в стране, где потенциально может усиливаться межэтническая напряженность. В силу прекращения мандата миссии (1999 год), ООН

³³ См. Бутрос Гали Б. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад группы экспертов по операциям ООН в пользу мира. Доклад Генерального секретаря ООН, Нью-Йорк, 1992; Доклад экспертов ООН в пользу мира. A/55/305 - S/2000/809 (www.un.org/russian/peace/reports/peace_operations/docs/).

³⁴ Нухитин А.И. Международные конфликты и проблемы миротворчества // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 433.

не смогла в полной мере влиять на процесс сдерживания и предотвращения конфликта в Македонии.

Центральной проблемой второй части второго параграфа *«Деятельность ОБСЕ в сфере защиты интересов национальных меньшинств»* является постепенная трансформация подходов к вопросу комплексной защиты национальных меньшинств. Роль национальных меньшинств рассматривается через призму политических решений внутри самой организации, что одновременно представляет и процесс развития данной проблематики в системе общеевропейской безопасности.

Проблема защиты национальных меньшинств – один из важнейших истоков внутригосударственных противоречий на этнической основе, и именно Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, в силу уникальности географического охвата территорий государств, а также по характеру полномочий, является ключевой для решения вышеизложенных задач. Продуктом двадцатилетней эволюции вопроса о статусе национальных меньшинств стало восприятие проблемы в контексте глобального подхода, а не как сугубо внутренней проблемы государства. Как следствие вышеизложенного подхода намечается вывод, что и действия, предпринятые со стороны мирового сообщества, должны исходить из понимания международной безопасности как «коллективной безопасности». Такой подход станет основой для дальнейшего развития концепции «гуманитарной интервенции» и ее практического применения посредством военных инструментов Североатлантического альянса.

Данное положение более широко раскрывается в третьей части второго параграфа *«Трактовка проблемы “прав человека” и практическое применение концепции “гуманитарной интервенции”»*. Констатировав одиннадцать этапов, определяющих современную роль НАТО в структуре глобальной безопасности³⁵, автор анализирует правовые основы использования или неиспользования военной силы на базе концепции «гуманитарного вмешательства». Последнее автоматически предполагает совокупность вопросов о правовой возможности существования доктрины и ее концептуального определения³⁶, согласно которой возможно использование силы при игнорировании существующих механизмов регулирования силового вмешательства в системе международных отношений. Принудительное вмешательство на территории суверенного государства актуализировало необходимость поиска решений ряда принципиальных вопросов: 1) касательно различных подходов к толкованию норм и принципов международного права (такое разнообразие наиболее ярко проявляется в спорах вокруг вопроса о том, можно ли считать, что «гуманитарные катастрофы» попадают под определение «угроза миру»), и являются ли они основанием для

³⁵ Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика. М., 2000. С. 45–54.

³⁶ Более подробно см.: Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» и современное мировое творчество / Московский общественный научный фонд. М., 1998.

вмешательства во внутренние дела суверенного государства); 2) касательно правомерности применения военной силы без соответствующего мандата Совета Безопасности ООН; 3) касательно противоречия двух принципов международного права – права наций на самоопределение и права государства на сохранение территориальной целостности. Теоретическое и историческое обоснование вышеизложенных проблем достаточно обширное, а поиск единого решения усложняется современными тенденциями в толковании системы международных отношений и новыми подходами к угрозам безопасности. События в Косово продемонстрировали наличие так называемого нового интервенционизма по «этическим мотивам» в ущерб традиционным принципам суверенного равенства и территориальной целостности страны.

Во второй главе **«РОЛЬ ОБСЕ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ В КОСОВО И МАКЕДОНИИ»** анализируется деятельность ОБСЕ в процессе предотвращения и урегулирования конфликтов в регионе.

Первый параграф *«Деятельность “полевых миссий” ОБСЕ в Косово»* посвящен эволюции характера деятельности размещенных на территории Косово и направленных со стороны ОБСЕ миссий. Задачи и цели миссий отражали новые подходы к осмыслению и обеспечению безопасности, которые формировались под влиянием возникающих по мере усиления внутренних противоречий обстоятельств. Первая долгосрочная миссия в СРЮ (направлена на территории Косово, Санджак и Воеводины в 1992 году) носила превентивный характер и не предусматривала решение таких задач, как улучшение положения национальных меньшинств, оказание посреднических услуг или переговоров. Основной целью первой миссии в Косово стал контроль за ситуацией в районе, и в силу своей краткосрочности (просуществовала по 28 июня 1993 года) миссия не внесла значительного вклада в процесс стабилизации в регионе.

Новый международный контрольный механизм в Косово в лице второй, верификационной, миссии появился лишь в 1998 году как результат достигнутых договоренностей между президентом СРЮ Слободаном Милошевичем и специальным представителем США Ричардом Холбруком. В Косово, между тем, сказались последствия пятилетнего «вакуума» международных посреднических механизмов: сформирована Освободительная Армия Косово, гуманитарная ситуация в крае усугубилась, а национальная нетерпимость возросла. Переломным моментом стали события возле села Рачак, которые наблюдатели ОБСЕ охарактеризовали как массовое убийство албанского гражданского населения, хотя события разворачивались при сомнительных обстоятельствах³⁷.

³⁷ Силы сербской полиции 14–15 января 1999 года намеревались арестовать крупную группировку боевиков ОАК. Этот арест превратился в крупномасштабную акцию, в которой, по данным сербских полицейских формирований, в ходе боевых действий погибли около 100 боевиков. На следующий день в одном из оврагов зоны боев представители ОБСЕ нашли тела 45 ал-

Произошедшее стало формальным поводом для начала военной операции НАТО против СРЮ. Учреждение третьей долгосрочной миссии ОБСЕ в Косово стало возможным согласно положениям резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН, принятой по итогам военных действий НАТО в Югославии. Миссия ОБСЕ в Косово была размещена в рамках структуры Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНВАК). Основным рабочим компонентом для ОБСЕ в рамках миссии стали демократизация и организационное строительство, которые подразумевали подготовку полицейских и формирование полицейской службы; исследование потребностей граждан для утверждения демократических ценностей, структур и институтов; оценочный анализ положения национальных меньшинств, учреждение и укрепление института омбудсмана. Такой набор задач свидетельствовал о расхождении в понимании роли ОБСЕ в новой системе европейской безопасности, как из-за стремления некоторых держав передать «рычаги управления» в руки НАТО, так и из-за некоторых недостатков в механизмах работы организации.

Проблема преобразования ОБСЕ и пути ее преодоления – предмет обстоятельного рассмотрения во втором и третьем параграфах второй главы *«Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы»* и *«Хартия европейской безопасности»*. Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы стал региональной инициативой, для которой характерно стремление к стабилизации сложившейся ситуации на Балканах и урегулированию ситуации в Косово как важнейшему фактору построения межэтнической гармонии в регионе. Деятельность Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы в рассматриваемый период анализируется сквозь призму работы трех рабочих групп, созданных в рамках инициативы: по демократизации и правам человека; по экономической перестройке; по развитию и сотрудничеству. Значение данной региональной инициативы заключается в подтверждении принципов Хельсинкского Заключительного акта и поощрении деятельности ОБСЕ. В рамках Пакта ОБСЕ призвана играть ключевую роль как единственная общеевропейская организация по урегулированию кризисов и постконфликтному урегулированию. Анализ деятельности Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы указал на новую направленность развития международно-политического процесса, когда ОБСЕ должна сыграть важную роль с целью разработки системы общей и всеобъемлющей безопасности для Европы двадцать первого века. Такой подход прослеживается и в Хартии европейской безопасности, принятой совместно с Платформой безопасности на встрече глав государств и глав правительств стран – участниц ОБСЕ. Настоящий документ четко констатирует, что ни одно государство или группа государств не могут быть наделены преимущественной ответственностью за

банцев, одетых в гражданское, среди которых были женщины и дети. Сербская сторона придерживается версии о провокации со стороны ОАК. Согласно этой версии, тела повторно были расстреляны для инсценировки убийств сербскими полицейскими формированиями гражданских лиц.

поддержание мира и стабильности в регионе или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния. Таким образом, военно-силовая акция НАТО в регионе выводится за рамки норм международного права, а принцип коллективной безопасности в регионе провозглашается коллективной ответственностью ОБСЕ. Особо важным отмечается необходимость развития экспертного потенциала ОБСЕ и создания групп оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТУ)³⁸.

Третий параграф главы *«Миссия наблюдателей в Македонии»* посвящен структуре и основным задачам Миссии ОБСЕ в Бывшей югославской республике Македонии. В то время как присутствие ОБСЕ в Косово стало следствием нарастающего кризисного потенциала в регионе, миссия организации в Македонии носила превентивный характер. Следовательно, ее основной задачей было использование механизмов политического урегулирования для предупреждения кризисных ситуаций под влиянием этнического фактора. В сложившихся условиях миссия ОБСЕ имела целью предотвратить расширение конфликтных ситуаций на территорию страны. Однако сотрудники миссии не могли поставить под контроль процесс увеличения числа албанских беженцев из Косово, которые особенно усилился в период после военной акции НАТО в Югославии. Эффективное противодействие межэтническим столкновениям в Македонии стало невозможным в силу отсутствия оперативности и нехватки профессионально подготовленных кадров миссии. Несмотря на благие предупреждения наблюдателей от лица ОБСЕ о возможной дестабилизации в стране (вдоль северных границ), мировое сообщество не смогло предотвратить военных действий в Македонии. По окончании военных действий, по условиям Охридского рамочного соглашения, функции ОБСЕ были расширены и носят не только превентивный характер, а имеют целью повышение с помощью структур ОБСЕ функциональности демократических государственных структур, развитие гражданского общества на основании уважения прав национальных меньшинств.

Третья глава «ООН – ОТ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ ДО ПОСТКОНФЛИКТНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В КОСОВО И МАКЕДОНИИ» в наибольшей степени отходит от хронологической логики и посвящена основным проблемам урегулирования конфликтов, рассмотренных в контексте оперативной деятельности Организации Объединенных Наций.

В первом параграфе *«Деятельность Контактной группы ООН по урегулированию ситуации в Косово»* рассматриваются практические и институциональные характеристики Контактной группы ООН. Отношение данного механизма урегулирования к ситуации в регионе в основном определялось политическими позициями государств-участников, что придавало ее действиям и

³⁸ Хартия европейской безопасности // Действующее международное право. Документы в 2-х т. Т. 1. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. М., 2002. С. 581–595.

решениям противоречивый характер, в том числе в силу неопределенности и частых изменений в основных направлениях внешнеполитического курса государств. Хотя Контактная группа имела целью всего лишь предложить пакет мер по стабилизации ситуации в Косово, последствия невыполнения ее решений имели отрицательные последствия для сторон, участвующих в конфликте. Значение Контактной группы ООН заключается в разнообразии предложенных моделей, которые были ориентированы не только на скорейшее введение конфликта в Косово в нормальное русло, но и на определение политического статуса Косово, что некоторыми членами группы также рассматривалось как модель разрешения кризиса. Предложенные модели – «Менее чем республика, больше чем автономия» (возврат к Конституции СФРЮ 1974 года), так же как и целый «комплект» вариантов, предложенный послом США в Македонии Кристофером Хиллом, – не вызывали ожидаемой реакции у противоборствующих сторон, хотя представляли реальные шаги в сторону мира. Значимость Контактной группы ООН наглядно демонстрируется и рядом исторических эпизодов. В частности, именно Контактная группа стала инициатором переговоров в Рамбуйе и в Париже, безуспешное завершение которых оказалось сигналом к началу военно-силовой операции Североатлантического альянса в Союзной Республике Югославии. Однако ее работа осталась без результатов вследствие все более острого дисбаланса между странами – членами группы, что наносило ущерб концепту «объединенных усилий» по разрешению кризиса в Косово. Именно поэтому в период военной кампании НАТО против Югославии ее функции были условно переданы «Большой восьмерке».

В данном параграфе особо внимание уделено роли генерального секретаря ООН в процессе политического урегулирования на Балканах, а также основным положениям резолюций № 1160, № 1199, № 1204 Совета Безопасности ООН.

Анализу положений резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН уделено особое внимание во втором параграфе главы *«Нормативные механизмы урегулирования конфликта в Косово. Задачи и структура МООНВК»*. Резолюция № 1244 определила задачи и рамки урегулирования, стала правовым источником администрирования в крае. Ее основные положения отражают рамки и обязанности международного гражданского присутствия в районе посредством функционирования сложной структуры, объединяющей четыре компонента на ЕС. Такой подход отражает попытку мирового сообщества, путем функционирования. Распределение задач между компонентами одновременно представляет распределение зоны ответственности между Европейским Союзом, ОБСЕ и ООН. Первый и второй компоненты, отражающие деятельность правоохранительных органов и судопроизводства, а также контроль над работой гражданской миссией, возложены на ООН. Третий компонент – организационное строительство и демократизация – находится в руках ОБСЕ, а ответственность за восстановление экономического развития возложена на ЕС. Данный подход

отражает попытку мирового сообщества, путем скоординированных действий, осуществить постконфликтное миростроительство и заложить основы для создания прочного мира в регионе.

Однако оценка деятельности МООНВАК, которая нашла свое отражение в третьем параграфе главы *«Характеристика функциональной деятельности МООНВАК»*, свидетельствует о серьезных недостатках в работе администрации и об их неблагоприятных последствиях. Неудачная попытка межнационального примирения и построения постконфликтного общества в Косово имеет несколько причин. Во-первых, это влияние нерешенного вопроса о статусе Косово: в то время как руководство в Белграде продолжало рассматривать Косово как территориальную единицу в составе СРЮ, косовские албанцы все чаще призывали к независимости края. Во-вторых, некоторые решения, принятые в рамках МООНВАК, ограничивали юрисдикцию Сербии по отношению к Косово и расширяли спектр полномочий, предоставляемых международным сообществом для последующего провозглашения независимости. В-третьих, практическая маргинализация Белграда в процессе постконфликтного урегулирования усиливала позиции албанских групп в трансформируемой политической системе. В-четвертых, происходило ухудшение положения неалбанского населения в Косово в силу неполной демилитаризации ОАК. Проблема неэффективности ООН в Косово – есть результат стремления организации формировать структуры государственной власти при сохранении межэтнической напряженности. Основным решением МООНВАК стало учреждение Конституционных рамок временного самоуправления в Косово, несмотря на то что не были выполнены основные положения резолюции № 1244 Совета Безопасности ООН: обеспечение равной безопасности и этнического равноправия; создание условия для возврата беженцев и перемещенных лиц; осуществление основных аспектов урегулирования.

В отличие от Косово, ситуация в Бывшей югославской республике Македонии находилась в зоне постоянного внимания ООН еще с начала 90-х годов, по причине ухудшения военно-политической ситуации на всем постъюгославском пространстве. Краткому анализу деятельности ООН в конфликтных регионах в Бывшей югославской республике Македонии посвящен четвертый параграф главы *«Македония. Деятельность миссии ООН»*. Необходимо отметить, что силы ООН действовали на территории Македонии по февраль 1999 года. Их место впоследствии заняли войска НАТО. Именно поэтому анализ деятельности ООН на территории Бывшей югославской республики Македонии – достаточно сжатый.

Четвертая глава «РОЛЬ НАТО В КОСОВО И МАКЕДОНИИ. ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ» свидетельствует о кардинальных изменениях в подходах Североатлантического альянса в период трансформации, которая охватила организацию в 90-х годах минувшего сто-

летия. Преобразование НАТО из организации коллективной деятельности в самопровозглашенный инструмент всеобъемлющей безопасности демонстрирует огромные трещины в системе международной безопасности, базирующейся на общепризнанной правовой основе.

Первый и второй параграфы *«Роль НАТО в Косово»* и *«НАТО: от интервенции к "миротворчеству"»* носят комплексный характер и отражают в системно-хронологическом порядке направленность деятельности НАТО в регионе. Исходным пунктом исследования стали Стратегические концепции НАТО, принятые на рубеже XXI века: Первая стратегическая концепция НАТО (1991) и, более актуальная, Вторая стратегическая концепция (1999). Концепция, принятая в 1999 году, хотя и оставляет за Советом Безопасности ООН главную ответственность за поддержание мира и стабильности, указывает на активное участие организации в урегулировании кризисов вне ст. 5 Вашингтонского договора. Такой подход — своеобразный итог эволюции деятельности НАТО, которая от политических переговоров «консультативного характера» через программу «Партнерство ради мира» достигла осознания практической возможности сначала угрозы, а потом и применения военной силы в соответствии с вышеупомянутой стратегией. Меры превентивного характера, предпринятые руководством Североатлантического альянса по урегулированию ситуации в Косово, носили скорее принудительный характер и имели целью оказание постоянного давления на одну из сторон конфликта — правительство в Белграде. Кульминационным моментом «превентивной дипломатии» НАТО стали переговоры в Рамбуйе и в Париже, которые имели целью «облегчить» навязывание одностороннего плана для Косово в направлении реформирования политического статуса автономии с получением большей доли суверенитета. Такая направленность действий привела в итоге к срыву переговоров и нахождению главного виновника неудачи в лице Союзной Республики Югославии.

Невозможность достигнуть договоренности в Рамбуйе и в Париже стала поводом для начала военно-воздушной операции НАТО против Югославии. Анализу интервенции уделено особое внимание, однако основной акцент в исследовании военной операции сделан на разнообразных аспектах самого вмешательства. Международно-правовой, политический, экономический аспекты действий НАТО представляются исторически значимыми для существующей системы международных отношений в целом.

Международно-политический аспект интервенции проявился в грубом нарушении Устава ООН, попрании принципов уважения суверенитета и неприменения силы без соответствующего мандата Совета Безопасности ООН. Для экономического аспекта вторжения характерен огромный материальный ущерб, нанесенный Сербии.

Наиболее противоречивым является политический аспект «гуманитарной интервенции». Итогом кампании НАТО в защиту прав человека стали много-

численные потери среди гражданского населения и несколько десятков тысяч лиц, вынужденных покинуть свои дома. Такой результат, хотя и ставит эффективность «гуманитарного» характера операции под сомнение, указывает на возможность применения военной силы для выполнения других поставленных задач, как например, установление международного протектората на территории суверенного государства. Однако подписанное Военно-техническое соглашение, окончившее военное вмешательство НАТО в Югославии, не стало гарантом завершения конфликта. Идея создания многонационального общества потерпела провал уже на первых этапах постконфликтного миростроительства. Во время присутствия КФОР на территории Косово произошло реформирование ОАК и остальных вооруженных формирований в Косовский защитный корпус, а большая часть албанцев осталась вооруженной вне корпуса и вне контроля КФОР. По окончании военной фазы конфликта в Косово начался бесконтрольный процесс возврата в Косово беженцев албанской национальности, в то время как неалбанцы вынуждены были покинуть его.

Все усиливающийся демографический дисбаланс, поддерживаемый международными рычагами управления в Косово, стал основой политики албанского руководства, направленной на достижение независимости Косово, которая вскоре оказалась реальностью.

В третьем параграфе главы *«Распространение кризиса в Косово. Миграция "нестабильности" в Македонию. Реакция НАТО»* констатируется правомерность предположений о том, что вооруженные столкновения в Македонии явились рецидивом межэтнических столкновений и действий НАТО на территории СРЮ. В данном контексте первостепенное внимание уделено последствиям военной интервенции НАТО в Югославии как фактору экономической и политической деградации региона, прежде всего – ухудшению гуманитарной ситуации в Косово. Македония стала огромным лагерем для албанских беженцев из Косово. В то время как до начала военных действий на ее территории НАТО занималась лишь наблюдательной деятельностью, действия албанских боевиков в северной части страны заставили руководство Альянса расширить ее характер. Активность НАТО в Македонии разворачивалась в рамках двух операций – «Основной урожай» (военная миссия Альянса с целью контроля за разоружением экстремистов) и «Рыжая лиса» (наблюдение за ситуацией в регионе, обеспечение безопасности международных наблюдателей в стране). Неполная демилитаризация албанских боевиков в Македонии (сдача оружия структурам НАТО осуществлялась в добровольном порядке) являлась одной из основных причин нарушения стабильности в стране и усиления военного компонента конфликта.

Последовавший за окончанием военных действий в Македонии период постконфликтного построения мира предусматривал активное участие сил НАТО посредством новой военной миссии, которая просуществовала до марта 2003 года, когда ей на смену пришла аналогичная миссия Европейского Союза.

Новая миссия имела целью решение двух принципиальных задач – оказание помощи международным наблюдателям в Македонии и передача в руки македонских властей рычагов управления безопасностью по всей стране.

Заключение диссертации содержит основные выводы, сделанные автором.

Работа содержит два приложения, а именно: фрагмент Временного соглашения о мире и самоуправлении в Косово (Соглашение Рамбуйе), касающийся статуса военных сил НАТО на территории Косово; обзор основных проектов соглашений о мирном урегулировании на территории Косово.

ВЫВОДЫ

Действия международных организаций в Косово и в Македонии свидетельствуют о «серьезности» процесса размывания понятия «суверенитет», об ослаблении его роли и роли национальных правительств в урегулировании конфликтных ситуаций, сопровождаемых вооруженными столкновениями. Урегулирование македонского конфликта, к тому же, указало на отсутствие механизма ООН в процессе разрешения кризисов. В итоге конструктивные посреднические усилия были предприняты международным сообществом достаточно поздно. Главным игроком оказалась НАТО — организация, которая непосредственно не занималась конфликтами и скорее реагировала на события, а не упреждала их.

Вооруженные конфликты, разразившиеся на территориях бывших югославских республик, показали потерю ОБСЕ своего значения и неспособность этой всеобщей региональной организации справиться с новыми задачами. В косовском конфликте ясно проявились различия в распределении ответственности в регионе между НАТО и ОБСЕ, чему во многом способствовали и некоторые недостатки в механизме работы ОБСЕ, прежде всего отсутствие самостоятельного силового компонента или отработанного механизма использования военных структур других отвечающих за безопасность организаций с целью разрешения конфликтных ситуаций, а также ограниченные возможности и недостаточная мобильность в ситуациях, когда требуется срочное принятие решений. Деятельность миссии ОБСЕ в Македонии показала недостаточную подготовленность сотрудников организации в деле предотвращения конфликтов. Работа миссии не могла предотвратить начало вооруженного конфликта в этой стране, продемонстрировав недостатки в расчетах необходимых людских ресурсов и отсутствие оперативности для разрешения конфликтных ситуации без предварительного нарастания напряженности и возникновения боевых действий.

Несмотря на значительную базу международно-правовых документов, регламентирующих отношения внутри международного сообщества, стержнем которой является Устав ООН, Организация Объединенных Наций оказалась вынужденной действовать в ущерб своим приоритетам сохранения и поддержания международного мира и безопасности. Вследствие недостатка политических и военных ресурсов для самостоятельных действий при проведении миротворческих операций ООН, в начале 90-х годов, после окончания многолетнего периода блоковой конфронтации, Организация оказалась вовлеченной в поиск новой миссии, соответствующей условиям после окончания холодной войны. Косовский кризис продемонстрировал необходимость подробного анализа политических механизмов воздействия системы ООН на процесс восстановления и поддержания мира в отдельных регионах. Военно-силовая операция НАТО планировалась и в итоге проводилась ценой грубого нарушения Устава ООН,

став отражением пассивности и бездействия ООН, ее неспособности навязать международно-правовые рамки урегулирования кризиса в Косово.

Неспособность ООН навязать правовые пути парирования новых угроз и вызовов современности нашла еще одно подтверждение во время похожих по характеру на косовские вооруженных действий в Македонии. Деятельность миротворческой миссии ООН закончилась задолго до начала беспорядков, и основную роль в процессе достижения и упрочения мира в Македонии сыграли НАТО, а впоследствии и ЕС.

Действия НАТО вокруг конфликтов в бывшей Югославии указывают на активизацию его роли применительно к новым сферам деятельности в конфликтных регионах. Начало военной кампании НАТО против Союзной Республики Югославии впервые поставило одну региональную организацию за рамки международно-правовой системы, включая и правовой механизм ООН, тем самым положив начало новой системе международных отношений, которая возникла в результате односторонних действий государств – членов Альянса. Последствия оказались неожиданными для всех, включая сами страны-участницы: действиями НАТО в крае усугубилась гуманитарная катастрофа, что способствовало ухудшению военно-политической ситуации в соседней Македонии, поставив ее на грань гражданской войны; не говоря уже о том, что усилиями НАТО не удалось избежать вооруженных столкновений на территории Македонии. НАТО фактически не выполнила свои обязательства перед Македонией. Несмотря на технические и политические ресурсы, которыми обладает Североатлантический альянс для осуществления миротворческих и гуманитарных интервенций, он нуждается в международно-правовой базе для осуществления своей деятельности. Принятием решения Совета НАТО о принудительных действиях в отношении суверенного государства без согласия Совета Безопасности ООН создан прецедент, который может иметь серьезные последствия, если он станет восприниматься как доктрина международного права.

Основные публикации по теме диссертационного исследования

Ковач М. Интернационализация конфликта в Косово и пути урегулирования // Космополис. Зима 2007–2008. № 3 (19). – 0,5 п.л.

Ковач М. Балканский узел: последствия косовского кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 1. – 0,5 п.л.

Ковач М. Фактор межэтнического противостояния в Македонии в контексте региональной безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2008. № 12 (28). – 0,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 147.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26